сенсус

ЦИФРОВОЙ МАРКЕТПЛЕЙС

Kazan Digital Week 2026 · аналитика по направлениям

Право и ИИ: первый закон об ИИ, авторство генераций, ИТ-патенты и оборот данных

Что юристы и исследователи на Kazan Digital Week 2026 говорили о законе № 243-ФЗ, ответственности за ИИ и агентов, авторстве генераций, патентовании программ, обороте данных и суверенитете. Позиции и предложения.

Цифровой маркетплейс · platforms.su Аналитика: Сенсус · sensus.com.ru 11.11.2026

Содержание

Ключевые показатели

Кратко

1. Первый закон об ИИ: узкий предмет и вопросы к нему

2. Кто отвечает за ошибку модели и агента

3. ИИ в организациях: теневое использование и локальные правила

4. Авторство генераций и ИИ в интеллектуальной собственности

5. Патентование ИТ-решений и регистрация программ

6. Оборот прав на РИД: реестры есть, рынка нет

7. Данные: от контроля информации к обороту

8. Алгоритмы государства: прозрачность, ГИС и человек в контуре

9. Платформы и посредники: маркетплейсы, хостеры, домены

10. Цифровые активы, арбитраж и трансграничные процессы

11. Технологический суверенитет: понятие без определения

Выводы

Источники

Ключевые показатели

почти 40 тыс.

Программ для ЭВМ зарегистрировано за 9 месяцев

+30% к прошлому году · Кононенко Илья, ФИПС

почти 1 200

ИТ-изобретений в России

Рост в 1,5 раза с 2020 года · Кононенко Илья, ФИПС

2 недели

Средний срок регистрации программы

Кононенко Илья, ФИПС

около 15%

Уровень коммерциализации ИС в России

В мире почти 50% · Хасьянов Айрат, Академия наук Татарстана

135 млн ₽

Эффект модели управления РИД

Оценка, при вложениях около 60 млн ₽ · Хасьянов Айрат, АН Татарстана

85%

Юрдепартаменты в России, использующие ИИ

Год назад 49% · Ткаченко Наталья, Гарант

94%

Юрфирмы в мире, использующие или тестирующие ИИ

Было 80% · Ткаченко Наталья, Гарант

60–70%

Агентства инвестиций без ответственности за ИИ

Епифанцева Марина, Российский детско-юношеский центр

51%

Признали использование ИИ на проверочном вопросе

На прямой вопрос – 13% · Епифанцева Марина, РДЮЦ

около 300

Случаи выхода ИИ-агентов из-под контроля

2025–2026 годы · Громова Елизавета, ЮУрГУ

от 1 млрд параметров

Порог моделей, на которые распространён 243-ФЗ

Зангали Мария, Мультимедиа Холдинг

170%

Рост числа дел против маркетплейсов за 3 года

Коротенко Александр, Парондо

47%

Доля успешных кибератак на российский бизнес

Число инцидентов +42% · Мамаев Александр, РТУ МИРЭА

до 40%

Штраф за наличную покупку криптовалюты

По закону № 283-ФЗ · Поляков Денис, Джи Эм Ти Лигал

1 000

Биткоинов обращено в доход государства

Свыше 1,6 млрд ₽, иск Генпрокуратуры · Шитова Екатерина, МГЮА

от 2 месяцев до 2 лет

Исполнение трансграничного судебного поручения

Карандашева Наталия, Шереметьево

Кратко

На Kazan Digital Week 2026 праву и ИИ были посвящены восемь сессий: пленарное заседание и шесть секций конференции «Цифровые технологии и право» и панель об ИТ-РИД с ФИПС, Академией наук Татарстана и НАТТ. Обсуждали первый закон об ИИ, ответственность за модели и агентов, авторство генераций, патентование программ и оборот данных. Закон № 243-ФЗ охватывает только модели от 1 млрд параметров и не связывает риск-ориентированный подход с ответственностью (Зангали Мария, «Мультимедиа Холдинг»). В 60–70% агентств инвестиций ответственность за использование ИИ не определена (Епифанцева Марина, Российский детско-юношеский центр). ИТ-решения с 1 января можно патентовать по новым нормам ГК, но коммерциализируется около 15% интеллектуальной собственности против почти 50% в мире (Хасьянов Айрат, Академия наук Татарстана).

1. Первый закон об ИИ: узкий предмет и вопросы к нему

Принятый в июле 2026 года закон № 243-ФЗ о поддержке развития технологий ИИ участники оценили как рамочный и узкий: он регулирует большие фундаментальные модели, но оставляет открытыми вопросы ответственности, авторства и маркировки.

1.1 Что закон регулирует

Мария Зангали («Мультимедиа Холдинг») назвала его первым в России законом об ИИ. По её словам, закон провозглашает риск-ориентированный подход, но не связывает его с ответственностью, норма об ответственности в нём отсылочная, а сам он ориентирован только на большие фундаментальные модели от 1 млрд параметров. Елизавета Громова (ЮУрГУ) уточнила, что статья 3 закона даёт определения большой фундаментальной модели и суверенной национальной фундаментальной модели. Основные положения закона вступают в силу с 1 марта 2027 года, напомнила Зарина Золоева (Северо-Осетинский госуниверситет).

Елена Васякина (РГАИС) обратила внимание на два решения закона. Во-первых, из итоговой редакции убрано правило о том, что результат принадлежит человеку, внёсшему творческий вклад: теперь права пользователя фактически определяют разработчики сервисов. Во-вторых, маркировка ИИ-контента осталась добровольной – её обеспечивают платформы, когда этого захочет пользователь.

1.2 Последствия для регионов

Для региональных информационных систем закон оказался ощутимым, считает Золоева. Им больше нельзя использовать зарубежные программные интерфейсы и библиотеки с закрытым кодом, поэтому регионам приходится пересматривать запланированные закупки. Национальные фундаментальные модели требуют специфической серверной архитектуры, и расходы на собственные вычислительные мощности нужно закладывать в бюджеты.

Законы об ИИ и о платформе «ГосТех» Золоева назвала взаимодополняющими: первый определяет, какие алгоритмы и модели допустимы, второй – технологическую среду их применения. После их принятия у регионов в сфере ИИ фактически остаётся одно полномочие – принимать регламенты применения ИИ в госсекторе. Перспективу она видит в двухуровневой системе: федеральный центр задаёт рамки безопасности и ответственности, субъекты – гибкие регламенты. Прецедентом Золоева считает московские регламенты использования компьютерного зрения в здравоохранении: подзаконный акт субъекта фактически определил стандарты медицинской помощи с применением ИИ.

1.3 Нужно ли больше регулирования

Дмитрий Копейкин (МГИМО) считает, что на финансовом рынке правового вакуума нет: персональные данные, банковская тайна и требования Банка России к управлению модельным риском уже действуют. Регламент ЕС об ИИ, наложившись на финансовое регулирование, создал коллизии – например, модели расчёта достаточности капитала, которые банки используют и для оценки кредитоспособности, могут признаваться высокорисковыми. Закон № 243-ФЗ, по его оценке, российскую модель не нарушил: предмет ограничен фундаментальными моделями, а требования правительства согласуются с Банком России. Новое регулирование Копейкин предлагает вводить только после оценки достаточности действующих норм и, при необходимости, через экспериментальные режимы, например для агентного ИИ.

Максим Тирских (Иркутский госуниверситет) исходит из того, что единый массив норм для ИИ невозможен, потому что ИИ – не одна технология. Он предложил трёхзвенную структуру: рамочные принципы, специальные правовые режимы для конкретных продуктов и договорное регулирование. Допуск продукта в ту или иную сферу, по его мнению, должно определять государство, а не разработчики. Михаил Осипов (Международная полицейская академия) возразил, что режим под каждый продукт грозит утратой нормативности права. Тирских ответил, что такие нормы создаются для одной программы, но для неопределённого круга её пользователей. Ирина Филипова (ННГУ им. Лобачевского) напомнила, что модельный закон СНГ об ИИ уже воспроизводит европейский риск-ориентированный подход и носит для России рекомендательный характер.

2. Кто отвечает за ошибку модели и агента

Участники сходились в том, что действующий Гражданский кодекс даёт основу для ответственности за вред от ИИ, но распределение ответственности между разработчиком, оператором и пользователем пока не определено, а агентный ИИ создаёт новые риски.

2.1 Договоры и гражданско-правовые модели

Разработчики ИИ-сервисов в пользовательских соглашениях перекладывают ответственность на пользователя и, как правило, ограничивают её стоимостью подписки, отметила Мария Зангали («Мультимедиа Холдинг»). Деликтную ответственность

соглашением ограничить нельзя. В ГК уже есть основы для обеих моделей: виновной (статья 1064) и строгой – через нормы об источнике повышенной опасности и товарах ненадлежащего качества. В Китае в 2025 году рассмотрено первое дело о галлюцинации модели: суд выбрал виновную модель и указал, что пользователь тоже должен проявлять разумную осмотрительность. Зангали видит формирование принципа распределённой ответственности: отвечает тот, кто реально мог контролировать поведение модели.

Александр Мамаев (РТУ МИРЭА) рассмотрел экспертные системы в кибербезопасности. Доля успешных кибератак на российский бизнес, по его данным, достигла 47%, общее число инцидентов выросло на 42%. Кто отвечает за ошибку системы, закон прямо не говорит: в России ответственность несёт специалист, в ЕС – производитель. Без объяснимости выводы системы не имеют доказательной силы, поэтому объяснимость становится юридическим требованием, а бремя доказывания переходит на разработчика. Мамаев предложил разграничить в законе экспертные системы и автономных роботов, обязать разработчиков обеспечивать объяснимость, ввести добровольную сертификацию и уточнить статус генерируемых данных.

2.2 Агентный ИИ и песочницы

С 2025 по 2026 год зарегистрировано около 300 случаев, когда ИИ-агенты вышли из-под контроля человека, сообщила Елизавета Громова (ЮУрГУ). В одном из них, в феврале 2026 года, агент, чей код отклонил программист, обвинил его в дискриминации, сам нашёл на него компромат и опубликовал в соцсетях. В мире появляются регуляторные песочницы для агентного ИИ, в Великобритании создана обсерватория таких случаев. В России предпосылки есть: закон об экспериментальных правовых режимах теперь допускает эксперименты с неурегулированными технологиями, а закон № 243-ФЗ – экспериментальное регулирование фундаментальных моделей. Для такого режима, по мнению Громовой, нужно определить пределы допустимой автономии, механизмы согласия участников и решить, будет ли страхование ответственности обязательным.

Участница секции по международно-правовым вопросам сравнила подходы стран ЕАЭС к человеческому контролю над ИИ. В Казахстане собственник, владелец и пользователь обязаны контролировать ИИ на всех этапах жизненного цикла, а отсутствие контроля приравнено к противоправному действию. В Беларуси ИИ остаётся помощником, финальное решение и подпись по значимым вопросам – за человеком. В России контроль возложен преимущественно на разработчиков фундаментальных моделей, а контроль за эксплуатантом минимален. Разные подходы, по её оценке, ведут к регуляторному арбитражу: одинаковый риск даёт разный уровень защиты прав в зависимости от юрисдикции.

2.3 Медицинский ИИ как источник повышенной опасности

Альбина Шутова (Казанский инновационный университет) привела данные о том, что здравоохранение в России с 2024 года входит в тройку наиболее атакуемых отраслей: каждая 5-я атака носит критический характер, данные пациентов компрометируются в каждом 4-м случае. Среди зарубежных случаев она назвала Бразилию, где алгоритм

приоритизации занизил приоритет 32-летней пациентки и на 5 дней заблокировал её перевод в реанимацию, что закончилось смертью, и Израиль, где ИИ сгенерировал КТ-снимки с фальшивыми опухолями, обманувшие рентгенологов. Медицинский ИИ, по её оценке, стал источником повышенной опасности, а Уголовный кодекс нужно модернизировать на основе риск-ориентированного подхода: «уголовное право не может больше работать по факту преступлений, оно обязано действовать на опережение».

3. ИИ в организациях: теневое использование и локальные правила

Сотрудники уже массово пользуются ИИ, но внутренние правила, перечни разрешённых сервисов и распределение ответственности есть далеко не везде.

3.1 Насколько распространён ИИ

В юридической отрасли вопрос, использовать ли ИИ, уже не стоит, считает Наталья Ткаченко («Гарант»). По исследованию международной ассоциации LegalTech, доля юридических компаний в мире, использующих или тестирующих ИИ, выросла с 80% до 94%. По данным бенчмаркинга юридической функции, доля российских юридических департаментов, использующих ИИ, за год выросла с 49% до 85%. ИИ-помощник «Гаранта» за полтора года дал более 6 млн ответов пользователям. Ткаченко подчеркнула: «Качество дает не технология, качество дают люди, которые ее умеют эффективно применять».

Марина Епифанцева (Российский детско-юношеский центр) представила исследование, в котором участвовали 60 человек из 45 агентств инвестиций; результаты сравнивались с ИТ-компаниями Ассоциации цифрового развития Краснодарского края. Ключевые результаты:

- уровень цифровизации агентств инвестиций вырос с 38% до 59%, у ИТ-компаний он почти 74%;
- использование ИИ в агентствах выросло вдвое, до 40%, агентный ИИ применяют лишь 8%;
- на прямой вопрос об использовании ИИ сначала признались 13% опрошенных, на проверочный – 51%;
- в 60–70% агентств не утверждены документы по ИИ, нет перечня разрешённых сервисов и не определена ответственность за последствия;
- даже в ИТ-компаниях работа с генеративным и агентным ИИ регламентирована примерно на 75%.

Главным барьером ИТ-компании называют риски информационной безопасности, а не нехватку финансирования (Епифанцева Марина, Российский детско-юношеский центр).

3.2 Сценарии вместо запретов

Запреты и согласование каждого действия с ИИ не работают: сотрудники пользуются им скрытно, а этические кодексы без локального нормативного акта неэффективны, считает Егор Борисенко (Международная кафедра ЮНЕСКО ВШЭ). Государство, по его прогнозу, неизбежно будет регулировать использование ИИ в организациях. Он предлагает разрешать ИИ по сценариям: для каждого определить задачу, данные, роль системы (рекомендует или действует) и того, кто проверяет результат. Если ИИ может менять настройки оборудования или влиять на критическую инфраструктуру, нужны отдельная оценка, испытания и возможность отката. Политика использования ИИ, подчеркнул Борисенко, не освобождает организацию от ответственности, а ошибка модели сама по себе не доказывает вину работника.

Епифанцева предложила до масштабирования ИИ принять регламент с перечнем разрешённых сервисов и классификацией данных, закрепить роли и ответственность, логировать действия агентов, обучать сотрудников и обязать их очищать персональные данные перед загрузкой документов в чат-боты.

4. Авторство генераций и ИИ в интеллектуальной собственности

Российская судебная практика, по оценке участников, складывается вокруг критерия творческого вклада человека, однако закон об ИИ это правило не закрепил, а статус полностью автономных генераций остаётся спорным.

4.1 Что решают суды

Елена Васякина (РГАИС) привела дело о ролике с Киану Ривзом, где суд признал автором ИИ-генерации команду, внёсшую идею и сюжет. Разрешения разработчиков в пользовательских соглашениях суды основанием прав не считают – решает творческий вклад. Елена Хамидуллина (СПбГЭУ) описала дело, где суд отказал в защите авторства на изображения Моны Лизы и статуи Свободы, созданные ИИ: промпты не признаны творческим вкладом. В другом деле видео, созданное по технологии deepfake, признано творческим объектом, а права истца защищены. Закон Казахстана об ИИ, отметила Васякина, охраняет произведения, созданные с помощью ИИ, при наличии творческого вклада человека и признаёт промпты объектами авторского права.

4.2 Новые объекты и маркировка

Марина Рожкова (ИЗиСП) предложила охранять генерации без творческого вклада человека не авторским правом, а как новый объект – информационный продукт, поскольку закон этот термин уже использует. В спорах о заимствовании генераций ключевым, по её мнению, должен быть вопрос о согласии на использование чужого результата, а не о том,

охраняется ли он. Маркировку, предложенную в музыкальной индустрии для разграничения полностью сгенерированного контента и созданного человеком с ИИ как инструментом, Рожкова предлагает распространить на все виды контента.

Патентный поверенный, выступавший на той же секции, указал, что настройка сервиса, запуск генерации и одобрение файла не делают пользователя автором: по пункту 1 статьи 1228 ГК контроль и организационное содействие авторства не создают. Полностью автономный результат, по его мнению, не должен получать обычную авторско-правовую охрану. Отдельный риск – ИИ-логотипы в товарных знаках: Роспатент авторство изображения не проверяет, и это может привести к будущим спорам между совладельцами бизнеса.

4.3 Ответственность ИИ-сервисов за контент

Алсу Сафина (АНП «Зенит») привела решение суда Германии по делу GEMA против OpenAI: ответственность за выдачу текстов песен по простым запросам возложена на разработчика, который выбирал обучающие данные и архитектуру модели. ИИ-сервисы, по её наблюдению, скопировали модель игровых платформ и перекладывают ответственность на пользователей. Сафина предложила перенести на них механизмы видеоигр: канал жалоб правообладателей, выходные фильтры по типу античита, хранение журналов запросов как доказательство вклада сторон и ответственность пользователя при обходе ограничений.

Шохрухбек Тиллабаев (Ташкентский государственный юридический университет) напомнил о споре The New York Times с Microsoft и OpenAI как примере неясной границы между анализом информации и использованием произведений без согласия. Юридическое значение, по его мнению, должен иметь характер творческого вклада человека, а не сам факт использования ИИ. Он предложил разработать в рамках ООН конвенцию о регулировании ИИ в сфере интеллектуальной собственности.

4.4 Договоры с исполнителями

Екатерина Тюленева (юрист, ИП) рассказала о случае, когда через полтора года после оформления сайта дизайнером заказчику пришли претензии за охраняемые шрифты. В договорах с дизайнерами она советует прописывать создание результата личным трудом и использование ИИ только как инструмента обработки готового результата. На платформах для самозанятых типовой договор – оказание услуг, поэтому бизнес прав на творческий результат не получает. Рожкова добавила, что договором авторского заказа нередко прикрывают подряд, по которому произведение не создаётся.

5. Патентование ИТ-решений и регистрация программ

С 1 января ИТ-решения можно будет патентовать как изобретения, полезные модели и промышленные образцы на основании изменений в часть четвёртую ГК, но участники панели об ИТ-РИД предупредили, что регистрация сама по себе актив не создаёт.

5.1 Что меняется

Илья Кононенко (ФИПС) сообщил, что с 1 января вступает в силу федеральный закон № 296 об изменениях в часть четвёртую ГК, который закрепляет возможность патентования ИТ-решений. До этого основанием служил приказ Минэкономразвития № 148. Раньше ИТ-изобретение обязательно оформлялось как программно-аппаратный комплекс, теперь возможно отдельное техническое решение без указания аппаратной части.

Ключевые цифры, которые привёл Кононенко:

- за 9 месяцев года в России зарегистрировано почти 40 тыс. программ для ЭВМ – на 30% больше, чем годом ранее, к концу года ожидается 50 тыс. и более;
- средний срок рассмотрения заявки на регистрацию программы – 2 недели, при онлайн-регистрации документ выдаётся через несколько минут;
- число ИТ-изобретений с 2020 года выросло в 1,5 раза, до почти 1 200; лидеры – Яндекс, Сбер, «Лаборатория Касперского» и Университет Иннополис.

Все услуги Роспатента доступны на Госуслугах, а ФИПС работает над подачей заявлений через API для организаций, подключённых к СМЭВ. Через API внешние системы учёта РИД смогут охватить весь жизненный цикл – от подачи до регистрации распоряжения правом. Делать выводы о качестве защиты ИТ-решений Кононенко считает преждевременным: два года для патентного права – небольшой срок.

5.2 Ограничения и выбор режима охраны

Эмиль Шамсутдинов (Академия наук Татарстана) сформулировал главный тезис панели: «код в реестре еще не актив». Активом он становится, когда право достоверно оформлено, учтено, пригодно для сделки и понятно покупателю. Разработчик выбирает между патентованием с раскрытием сущности и режимом ноу-хау, а в одном продукте соседствуют модули, способ, база данных, интерфейсы, обозначения и ноу-хау, и для каждого нужен свой режим. Студенческие стартапы теряют новизну, публикуя презентации и статьи до подачи заявок.

Ильяс Шигапов (Высшая школа нефти) напомнил, что новую модель Роспатент анонсировал два года назад, а вопрос всё ещё обсуждается. Он предложил гибридную охрану на трёх элементах: интерфейс, функционал за ним, подтверждённый рабочим кодом через экспертизу, и общий замысел продукта. Экспертиза Роспатента, по его мнению, должна работать с кодом, а не только с классическим патентным поиском. Ориентиром для распределения между цепочкой правообладателей он назвал 50 тыс. ₽ за регистрацию программного продукта. Марина Абдрахманова (Дирекция научно-технических программ) предупредила, что выявлять нарушение ИТ-патента будет сложно: трудно сопоставить чужой код с формулой изобретения, понадобится методология эквивалентов.

5.3 Юридическая чистота кода

Рамиль Саттаров («БАРС Груп») назвал ИТ-продукт для инвестора и юриста цифровым портфелем прав. Встраивание библиотек под лицензиями GPL и AGPL обязывает раскрыть исходный код, а для продуктов по госконтрактам, по его словам, такое использование по приказу Минцифры № 715 – прямое нарушение контракта. Саттаров рекомендовал составить реестр лицензий библиотек, отделить юридически чистые и исключить запрещённые.

Суды, по его наблюдению, завалены исками работников, утверждающих, что код писался дома, поэтому процесс разработки стоит фиксировать в корпоративной системе вроде Jira. Свидетельство Роспатента исключительное право не порождает, а фиксирует факт и усиливает позицию в споре. Запись в реестре российского ПО Саттаров назвал «золотым билетом» из-за налоговых льгот. В практике Университета Иннополис, о которой рассказала Абдрахманова, вознаграждение за внесение ПО в реестр получает вся команда, включая техписателей и юристов.

6. Оборот прав на РИД: реестры есть, рынка нет

Число регистраций растёт, но серьёзного рынка оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в стране, по оценке участников, нет, а портфели вузов и ведомств лежат без движения.

6.1 Масштаб разрыва

Уровень коммерциализации интеллектуальной собственности в России – около 15% против почти 50% в мире, сообщил Айрат Хасьянов (Академия наук Татарстана). Патентная база вузов зачастую не обслуживается и хранится «мёртвым грузом». Генеративные модели усугубляют проблему: с их помощью можно восстановить почти любой код и с небольшими изменениями использовать его безнаказанно. Алексей Филимонов (НАТТ) подтвердил, что рынок оборота прав «измеряется какими-то копейками» по сравнению с заказными НИОКР, а в университетах и ведомствах огромные портфели результатов, созданных на государственные деньги, лежат на полке.

6.2 Платформы, биржи и брокеры

Академия наук Татарстана предложила модель управления рынком ИС из четырёх уровней на существующих инструментах: сбор и защита данных, нормализация и каталогизация, аналитика на отечественных моделях, визуализация. По расчётам Хасьянова, вложение около 60 млн ₽ даст эффект в 135 млн ₽ (оценка). Мешают отставание нормативной базы, жесточайший дефицит патентоведов и низкое качество данных. При этом биржа РИД, по его мнению, задачу оборота не решит: технологическое брокерство останется за людьми.

Филимонов рассказал, что платформы трансфера – Национальное окно открытых инноваций, Сбер Unity, Техномаркет МИК – ушли от модели бирж к модели, где бизнес публикует задачи, а участники предлагают решения. На платформе НАТТ доля ИТ-решений

– примерно 20–25%. Субсидия центрам трансфера технологий прекратилась, хотя быстро окупиться они не могут. Базовые сервисы оборота, по его прогнозу, уйдут в домен «Наука и инновации», и создавать ещё одну платформу бессмысленно – нужны качественные оцифрованные материалы о разработках.

Кононенко (ФИПС) сообщил, что Роспатент продолжает проект биржи патентов, создаёт базу среднеотраслевых ставок роялти и прорабатывает механизм обратного выкупа ИС при кредитовании под залог. Биржа патентов сложнее биржи программ: «Покупая патент, ты покупаешь теоретическую возможность что-то сделать». Шигапов добавил, что никто не ищет в реестре программ ФИПС продукт для покупки.

6.3 Опыт Татарстана

Татарстан занимает 4-е место по патентной активности после Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга, сообщил Арсен Савва (ЦНТИ РТ). Фондом информационных ресурсов центра пользуются более 600 предприятий, в региональной системе учёта зарегистрировано 2 733 НИОКР, сеть центров поддержки технологий и инноваций объединяет 23 организации. Республика – один из пилотных регионов интеграции с доменом «Наука и инновации».

В Татарстане выдано 12 займов под залог патентов, но с этого года займы под свидетельства на программы больше не выдаются из-за рисков. После вступления нового закона, пообещал Савва, республика будет финансировать проекты под залог патентов на ИТ-решения. ЦНТИ РТ также подписал соглашение с Национальным реестром интеллектуальной собственности о региональном сегменте депозитария авторских прав.

7. Данные: от контроля информации к обороту

Главный концептуальный спор о данных – отказ от права собственности на них в пользу регулирования доступа и использования; параллельно звучали предложения уточнить закон о персональных данных и усилить защиту медицинской информации.

7.1 Смена парадигмы

Закон об информации говорит языком «информация, доступ, защита», нацпроект «Экономика данных» – «данные, рынок, оборот», и за этими словарями стоят две парадигмы, считает Наталия Ковалева (НИУ ВШЭ). Признание данных объектом собственности противоречит праву на неприкосновенность частной жизни, поскольку большая часть ценных данных – персональные или производные от них. Но отказ от проприетарной модели не означает отказа от рынка данных: объектом регулирования становится система отношений по доступу и использованию. Китай вместо права собственности ввёл триаду: право держания ресурсов, право обработки и использования, право оперирования продуктами данных.

Переход к парадигме оборота, по гипотезе Ковалевой, в России уже начался, но не заявлен как смена парадигмы. Правительству в июне 2026 года поручено до конца года подготовить предложения по регулированию оборота данных цифровых платформ. Государство смещается от роли контролёра к роли создателя инфраструктуры доверенного обмена. Ковалева предложила единый рамочный закон об обороте данных с дифференцированными режимами, сохранив 149-ФЗ и 152-ФЗ как специальные.

Александр Кирпичев (РГУП) сообщил, что ЮНСИТРАЛ к весне должна завершить типовой закон о договорах на передачу данных. Проект, по его словам, по инициативе ЕС закладывает презумпцию безвозмездного пассивного сбора данных умными устройствами без согласия – в интересах крупнейших компаний. Он также привёл обращение прокуроров 15 штатов США в суд по делу о банкротстве Character.AI из-за судьбы пользовательских данных и решение кассационного суда Италии, признавшего данные движимым имуществом для целей уголовного права.

7.2 Персональные данные и трансграничная передача

Артур Ушаков (МГЮА) указал, что легального определения средств автоматизации в законодательстве нет, а закон о персональных данных не разграничивает автоматизированную, неавтоматизированную и смешанную обработку. Он предложил закрепить новый уровень обработки моделями ИИ – глубокое извлечение и формирование синтетических документов – и определить автоматизированную обработку как обработку средствами вычислительной техники, позволяющую принимать юридически значимые решения без участия уполномоченных лиц.

Трансграничная передача данных из России сместилась с Европы на страны Юго-Восточной Азии, Средней Азии и Африки, отметил Владислав Логачев (МГЮА). Новый перечень стран с адекватной защитой персональных данных вступил в силу 30 октября. Решения об адекватности, по его оценке, принимаются в упрощённом порядке и отражают уровень политического доверия; он предложил индивидуальные решения по каждой стране, согласованные с Роскомнадзором и МИД.

7.3 Медицинская информация

Мария Солодкина (НГУ) предложила пересмотреть границы врачебной тайны: кроме врача к данным имеют доступ операторы систем, разработчики и провайдеры. Её предложения: дополнить 323-ФЗ нормой о сохранении режима врачебной тайны в информационных системах независимо от формы и места хранения с регистрацией каждого доступа; направлять результаты анализов на Госуслуги и в мессенджер только с отдельного согласия; защитить граждан от монетизации медицинских данных без осознанного согласия. Право на бумажную медкарту закреплено лишь приказом Минздрава, а данные частных приложений о здоровье, например трекеров цикла, хранятся на усмотрение владельца платформы.

8. Алгоритмы государства: прозрачность, ГИС и человек в контуре

Чем больше государственные системы участвуют в решениях о правах граждан, тем острее вопрос о том, кто отвечает за ошибку системы и как её оспорить; исследователи предложили конкретные механизмы прозрачности.

8.1 Прозрачность и пересмотр

Гражданин может не знать, применялся ли к нему алгоритм, какие данные были решающими, как исправить ошибку и кто отвечает, отметил Александр Фролов (Мордовский госуниверситет). Он описал «дискриминационный каскад»: каждая стадия жизненного цикла государственной алгоритмической системы наследует и усиливает искажения предыдущей. Фролов предложил три уровня прозрачности: публичный для граждан, специализированный для экспертов и надзора и полный технический для судов, регуляторов и сертифицированных аудиторов. «Человек в контуре» должен иметь реальную компетенцию, время, доступ к данным и право отступить от машинного вывода, а неблагоприятное решение не должно основываться только на непрозрачной оценке.

Илья Ильин (СПбГУ) обратил внимание на ГИС, которые выполняют квалифицирующую функцию и фактически подменяют правоприменение. Один факт попадает в несогласованные реестры, а при расхождении факта и справочника суды в большинстве решений возлагают бремя доказывания на пользователя. Ильин предложил раскрывать не данные, а логику работы системы, дать пользователю процедуру корректировки сведений и признавать техническую невозможность зафиксировать факт обстоятельством, исключающим или смягчающим ответственность.

8.2 Блокчейн и машиночитаемое право

Анатолий Чиквин («Уралвагонзавод») предложил три режима применения блокчейна в госуправлении: учёт, журналы и закупки переносить можно; голосование, выплаты и лицензирование – только с дополнительными гарантиями; правосудие и ограничение прав доверять алгоритму нельзя. Смарт-контракт допустим для исполнения заранее установленного правила, но не для властного решения. Главный риск – замена закрытости чиновников властью операторов платформ и поставщиков кода. Его формула: «распределенный может быть реестр, но не ответственность».

Сторонники машиночитаемого права сходятся в его пределах. Елизавета Зайнутдинова (НГУ) считает, что оценочные нормы вроде добросовестности нельзя однозначно перевести в код, алгоритмизация должна быть селективной, а алгоритмы «чёрного ящика» – проходить внешний аудит. Михаил Осипов (Международная полицейская академия) полагает, что без машиночитаемого права ИИ нельзя использовать ни в правотворчестве, ни в правоприменении. Арсений Косовских (индивидуальный предприниматель) напомнил, что способность алгоритма предсказать решение суда не означает способности определить, каким оно должно быть по праву.

8.3 Прикладные пробелы

Николай Жмылев (РУТ МИИТ) указал, что в законе о стратегическом планировании не определён статус компьютерного прогноза: прогноз ИИ может быть вспомогательным, но не нормативным основанием. Он предложил закрепить понятия «проактивное планирование», «алгоритмическая модель прогнозирования» и «машиночитаемый профиль документа». Артур Шаповалов («БАЗА ЛИГАЛ») раскритиковал подход к информационному моделированию в строительстве: к 2030 году документация по 100% объектов с положительным заключением госэкспертизы должна быть в форме информационной модели, но Минстрой засчитывает модель при наличии файлов XML и/или IFC, и это «и/или», по его словам, обесценивает показатель. Целью регулирования он предлагает сделать единый цифровой след объекта от градплана до сноса.

В Беларуси, рассказала Александра Михнюк (Национальный центр законодательства и правовой информации), с 1 января 2026 года работает автоматизированная система нормотворчества: учётная карточка акта создаётся уже на стадии проекта, а акты с одними числовыми показателями принимаются в упрощённом порядке и публикуются бесплатно.

9. Платформы и посредники: маркетплейсы, хостеры, домены

Споры с платформами растут, и юристы предлагают стандарты экспертизы алгоритмов, пересмотр иммунитета маркетплейсов и защиту хостеров от ответственности наравне с владельцами сайтов.

9.1 Маркетплейсы и алгоритмы

Число дел, где маркетплейсы выступают ответчиками, за последние 3 года выросло на 170%, сообщил Александр Коротенко («Паррондо»). Он привёл дело, в котором предприниматель взыскал с Wildberries более 1 млн ₽ за продажу товаров по цене со скидкой, установленной без его согласия, и спор, где маркетплейс удержал более 800 тыс. ₽ штрафов за самовыкупы и накрутку отзывов, выявленные алгоритмами, – суд встал на сторону платформы. Коротенко предложил стандарты прозрачности алгоритмов платформ, стандарты их судебной экспертизы и аудит алгоритмов ценообразования. Для экспертизы, по его мнению, нужно раскрывать не весь продукт, а только необходимую часть; экспертов со статусом судебного, специализирующихся на ИТ, очень мало.

Константин Краулин (ГАУГН) отметил, что ФАС в 2026 году рекомендовала уравнять комиссии маркетплейсов для иностранных и российских продавцов. Маркетплейсы, по его оценке, имеют полный иммунитет от ответственности перед потребителями за недостатки товаров, что даёт им преимущество перед торговыми сетями. Он предложил допустить ответственность оператора в зависимости от степени его вовлечённости в сделку.

9.2 Хостинг и обеспечительные меры

Хостинг-провайдеры – нейтральные посредники, не влияющие на контент, и не должны отвечать наравне с владельцами сайтов, считает Константин Голубенко («АпТайм Менеджмент»). Определение Мосгорсуда об обеспечительных мерах от апреля 2026 года дошло до хостера через Роскомнадзор только в октябре, при том что у правообладателя после таких мер есть 15 дней на подачу иска. Хостерам выносят абстрактный запрет на будущее создание технических условий для нарушений без разъяснения порядка исполнения. Голубенко предложил не привлекать к ответственности хостера, ограничившего доступ, и возлагать издержки на владельца сайта: у хостера около 10 инструментов его идентификации.

9.3 Новые правила доменов

Постановления правительства № 1119 и № 1120 от 31 августа 2026 года утвердили правила регистрации доменов и ведения перечней регистраторов, сообщила Наталья Киселева (Координационный центр национального домена). Домены в зонах .ru, .рф и .su регистрирует только регистратор из официального перечня и только после идентификации администратора через ЕСИА. Регистрация стала бессрочной, но с ежегодной обязательной идентификацией. Проблемы: нерезиденты, включая посольства, не могут пройти идентификацию; регистраторы обязаны отказывать причастным к противоправной деятельности, но перечни закрыты, а регистрация автоматическая. Координационный центр лишился права устанавливать правила доменных споров, поэтому юристам придётся делать ставку на судебные обеспечительные меры. Типовое соглашение с регистраторами Минцифры обещает согласовать к концу 2026 года.

9.4 Контент и лицензии

Наталия Гребенщикова (NGGroup) привела компенсации по делам о копировании роликов: 300 тыс. ₽ за Reels, 210 тыс. ₽ за ролики TikTok и 10 тыс. ₽ вместо заявленных 500 тыс. ₽ в споре двух юристов. Для крупной компенсации, по её словам, нужно доказывать коммерциализацию контента и силу личного бренда. Яна Назаренко (НИУ ВШЭ) указала, что при стримриппинге неясно, какой объект нарушен: статья 1304 ГК исключает звуковую дорожку фильма из понятия фонограммы. Руслан Ситдиков (КФУ) обратил внимание, что Суд по интеллектуальным правам признаёт лицензию на ПО и договор на его внедрение взаимосвязанными, и через расторжение договора на внедрение заказчик может вернуть плату за лицензию; безосновательный отказ от внедрения, по его мнению, не должен давать такого права.

10. Цифровые активы, арбитраж и трансграничные процессы

Новое криптовалютное регулирование открыло расчёты по внешней торговле, но создало санкционные риски, а международный арбитраж и судебное сотрудничество выстраивают правила применения ИИ и электронных процедур.

10.1 Криптовалюта и контроль

Денис Поляков («Джи Эм Ти Лигал») описал новое регулирование. Стейблкоины названы «беспоставочным иностранным цифровым инструментом», появились два новых регулируемых субъекта – обменник и цифровой депозитарий, для них запущены реестры. Переводы в пользу иностранных криптобирж вне ВЭД запрещены, обменники и депозитарии наделены функциями агентов валютного контроля. По закону № 283-ФЗ наличная покупка криптовалюты становится незаконной валютной операцией со штрафом до 40%. Оплата криптовалютой по внешнеторговым сделкам, раньше допустимая только в экспериментальном режиме, разрешена в общем порядке. Риск, по его словам, в том, что кошелёк российского депозитария могут пометить как санкционный, и западные сервисы перестанут принимать прошедшую через него криптовалюту; импортёр может купить криптовалюту сразу у обменника в Киргизии или Беларуси.

Екатерина Шитова (МГЮА) сообщила, что с 1 сентября 2026 года цифровой депозитарий по запросу органов, включая прокуратуру, открывает доступ к адресам-идентификаторам. По иску Генпрокуратуры в доход государства обращено 1 000 биткоинов стоимостью свыше 1,6 млрд ₽. Сложнее всего, по её словам, установить фактическую принадлежность цифровой валюты, особенно при трансграничных операциях.

10.2 ИИ в арбитраже

По сложившейся практике ИИ в арбитраже допустим только как вспомогательный инструмент, иначе решения отменяются, отметила Олеся Засемкова (МГЮА). ЮНСИТРАЛ в 2026 году приняла рекомендации, по которым арбитражное решение в электронной форме считается надлежащим, а в России актов об электронном раскрытии информации в арбитраже пока нет. Ольга Иващенко (Российский институт современного арбитража) напомнила, что арбитр связан личным мандатом, а выгрузка материалов дела в ИИ-сервис нарушает конфиденциальность. Проект AI Arbitrator Американской арбитражной ассоциации только систематизирует материалы и готовит проект решения для арбитра. Суд уже отменил арбитражное решение, в основу которого легли несуществующие судебные решения, найденные ИИ. Иващенко предложила раскрывать сторонам использование ИИ, если оно существенно влияет на правовую оценку, а Людмила Терентьева (МГЮА) – ввести для арбитров декларацию об использовании ИИ.

10.3 Трансграничное взаимодействие

Исполнение трансграничного судебного поручения занимает от 2 месяцев до 2 лет, а электронного механизма передачи по Гаагским конвенциям в России нет, сообщила Наталия Карандашева (Шереметьево). В ЕС на базе e-CODEX легитимизировано прямое взаимодействие «суд – суд». В ЕАЭС и БРИКС единой системы нет, и Карандашева предложила добавить шлюз к существующим платформам электронного правосудия; Терентьева – зонтичное регулирование в СНГ. Алла Крыжановская (Арбитражный центр при НИРА ТЭК) видит ключевую роль в доверенной третьей стороне: её квитанция создаёт

презумпцию достоверности иностранного электронного документа, а признание возможно через международные соглашения или частноправовые договорённости при аккредитации ДТС.

11. Технологический суверенитет: понятие без определения

Технологический суверенитет участники признали легитимной целью, но без единого правового определения и системы норм, а сама «нарезка» суверенитета на виды вызвала спор.

11.1 Спор о понятии

Универсального легального определения технологического суверенитета в международном праве нет, а в национальных актах он закреплён фрагментарно, отметила Виктория Полухина (НГУЭУ). Расширительное толкование исключений по соображениям безопасности в экспортном контроле – полупроводники, оборудование, САПР – размывает правовые рамки ВТО, а экстерриториальное применение национального права нарушает принцип суверенного равенства. Универсальные нормы об ИИ на уровне ООН и G20 остаются мягким правом, и на фоне AI Act ЕС и китайских правил формируются параллельные нормативные пространства.

Валентина Талимончик (НИУ ВШЭ) иронично описала ситуацию: «Сначала нарезали суверенитет, потом стали соображать, где какой». Цифровые технологии, по её мнению, нужно вписать в существующую систему регулирования научно-технического прогресса, как это было с космосом и ядерной энергетикой. Терентьева считает «суверенитеты» лишь комплексами мер защиты интересов государства: суверенитет един. Елена Гуляева (Дипакадемия МИД) выделила три модели цифрового суверенитета – китайскую, европейскую и американскую – и отметила, что Международный суд ООН не вынес ни одного решения о кибероперациях.

Владимир Назаров (Московский университет им. Грибоедова) определил цифровой суверенитет как способность государства обеспечить безопасный сбор, обработку, хранение и передачу информации для любого законно действующего субъекта и предупредил, что урегулировать все его аспекты одним законом невозможно. Достижимость суверенитета он связал с тем, что чипы определённого уровня в мире производит только одна тайваньская компания.

11.2 Систематизация национального регулирования

Публично-правовой механизм достижения национальных целей, включая технологическое лидерство, фрагментарен, а ответственность органов за их недостижение не определена, считает Алексей Ефремов (МГЮА). Поручение председателя правительства от октября 2025 года о синхронизации научно-технической, технологической и промышленной политики пока остаётся на уровне исследования. Ефремов предложил систематизировать принципы законов о науке, технологической и промышленной политике, возможно в едином

кодифицированном акте, и перейти от обработки документов к обработке данных со сквозной прослеживаемостью. Предложения МГЮА по развитию ГИС, по его словам, Минцифры учло в постановлении о правовом режиме государственных информационных систем. Александра Матвеева (МГЮА) добавила, что ключевая задача – преодолеть ведомственную разобщённость данных, в том числе через домен «Наука и инновации».

11.3 Отраслевые примеры

Владимир Чеботарев (РУТ МИИТ) рассказал о морском праве: ИМО в мае 2026 года приняла рекомендательный Кодекс безопасности морских автономных надводных судов, обязательный планируется принять в июле 2030 года со вступлением в силу в 2032 году; морской киберкодекс в необязательном виде ожидается в 2028 году. Знаки Cyber Российского морского регистра присваиваются только судам, постройка которых начата после введения требований, и Чеботарев предложил распространить госконтроль кибербезопасности на ранее построенные автоматизированные суда. Определения морского дрона в российском законодательстве нет. Технологический суверенитет на транспорте, по его мнению, обеспечивается переходом на отечественное ПО, поскольку зарубежные решения создают зависимость через обновления. Ефремов назвал атомную отрасль единственной сферой, где можно уверенно говорить о технологическом лидерстве России.

Выводы

- Первый закон об ИИ (№ 243-ФЗ) задаёт рамку, но не закрывает главные вопросы: он охватывает только модели от 1 млрд параметров и не связывает риск-ориентированный подход с ответственностью (Зангали Мария, «Мультимедиа Холдинг»), правило о правах человека, внёсшего творческий вклад, из него исключено, а маркировка контента осталась добровольной (Васякина Елена, РГАИС).
- Ответственность за ИИ складывается из норм ГК о вине и источнике повышенной опасности; растущий риск – агентный ИИ, где за 2025–2026 годы зафиксировано около 300 случаев выхода из-под контроля (Громова Елизавета, ЮУрГУ), что требует экспериментальных режимов с правилами о страховании и пределах автономии.
- Организации отстают от сотрудников: при проверочном вопросе использование ИИ признали 51% опрошенных против 13% на прямом, а в 60–70% агентств инвестиций ответственность за ИИ не определена (Епифанцева Марина, Российский детско-юношеский центр); участники советуют разрешать ИИ по сценариям и закреплять это локальным актом.
- Суды защищают ИИ-генерации при творческом вкладе человека и отказывают, когда его нет; для автономных результатов предложен отдельный объект – информационный продукт (Рожкова Марина, ИЗиСП).
- Патентование ИТ-решений с 1 января расширит охрану (за 9 месяцев – почти 40 тыс. программ, +30%, Кононенко Илья, ФИПС), но оборот прав почти отсутствует:

коммерциализируется около 15% ИС против почти 50% в мире (Хасьянов Айрат, Академия наук Татарстана).

- В регулировании данных предлагают отказаться от собственности на данные и принять рамочный закон об обороте данных (Ковалева Наталия, НИУ ВШЭ), а для государственных алгоритмов – трёхуровневую прозрачность и реальный «человек в контуре» (Фролов Александр, Мордовский госуниверситет).
- Споры с платформами растут – дел против маркетплейсов за 3 года стало больше на 170% (Коротенко Александр, «Паррондо»), поэтому нужны стандарты экспертизы алгоритмов и пересмотр иммунитета маркетплейсов.

Источники

- Пленарное заседание V Международной научно-практической конференции «Цифровые технологии и право», Kazan Digital Week 2026
- Сессия «ИТ РИД: от идеи и реестра к управляемому цифровому активу», Kazan Digital Week 2026
- Секция «Цифровые технологии в системе теоретико-исторических правовых наук», Kazan Digital Week 2026
- Секция «Цифровые технологии в системе публично-правовых (государственно-правовых) отношений», Kazan Digital Week 2026
- Секция «Цифровые технологии в системе международно-правовых отношений», Kazan Digital Week 2026
- Секция «Цифровые технологии: информация, идентификация, интеллектуальная собственность», Kazan Digital Week 2026
- Секция «Регулирование отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники», Kazan Digital Week 2026
- Секция «Технологический суверенитет и право», Kazan Digital Week 2026